

Глава 1058: Молодой император

Танг Тридцать Шесть вошел в холл, подбежал к Чэнь Чаншэну, и практически закричал: «Какой смысл этих слов?»

Юноша ответил: «Буквальный».

Танг Тридцать Шесть уставился на него, а затем спросил: «Почему?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Мне вдруг кажется, что эта точка зрения может быть правильной».

Паренек в ответ оживленно замахал рукой: «Разве мы не говорили об этом в прошлом у озера? Быть молодым - это быть правильным!»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Это утверждение само по себе неверно».

Танг Тридцать Шесть злобно ответил: «Значит ли это, что твоё утверждение верно?»

Юноша сделал паузу, прежде чем ответить: «Я был немного зол в то время».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Так ты просто выпускал пар?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Можно и так сказать».

Паренек аргументировал: «Так как ты просто выпускал пар, это, естественно, можно считать недействительным утверждением».

Чэнь Чаншэн искренне попросил указаний: «Почему это?»

Танг Тридцать Шесть объяснил: «Ты и я - люди, а когда люди выпускают пар, они пердят. Высвобождение пара - это просто пердеж нонсенсом, и как это можно считать истиной?»

Юноша оспорил: «У пердежа есть вонь, а у выпуска пара не обязательно есть запах».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Есть ли запах или нет, у этого определенно не будет того жуткого старческого запаха, который можно найти на их телах».

Чэнь Чаншэн вспомнил, что Су Ли однажды говорил что-то подобное.

«Мы должны придумать способ заставить тех верующих за Дворцом Ли встать».

Он прекратил думать о других проблемах, спрашивая Танга Тридцать Шесть: «У тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?»

Танг Тридцать Шесть остро сказал: «Ты был тем, кто привязал колокольчик, так почему я должен думать о решении?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не опытен в таких вещах».

Танг Тридцать Шесть осмотрелся и спросил: «Где Сюй Южун?»

Чэнь Чаншэн объяснил: «Она пошла в Имперский Дворец».

Танг Тридцать Шесть изменился в лице.

«Что не так?» - спросил Чэнь Чаншэн.

«Она только вчера вернулась в столицу, но сегодня она пошла увидеть Принца Чэнь Лю, затем пошла к Мо Юй, а сейчас решила увидеть Его Величество».

Танг Тридцать Шесть задумался: «Почему она встречается со столькими людьми? Ты не находишь это странным?»

.....

.....

Император Великой Чжоу был очень молодым и непримечательным. Его существование было настолько скрытым, что про него часто забывали обычные люди.

Даже сейчас его существование было большой загадкой для подданных Великой Чжоу. Немногие даже знали, что его звали Чэнь Юйжэнь.

На данный момент Шан Синчжоу редко высказывал свое мнение о важных делах государства. Он даже не присутствовал в столице большую часть времени, проводя большую его часть в Монастыре Вечной Весны в Лояне. Любой мог сказать, что он собирался передать бразды правительства. Конечно же, это основывало на решении вопроса Ортодоксии, но пока не наступит этот день, он останется самым могущественным человеком в Великой Чжоу.

Что касается важных дел Имперского Двора, они были монополизированы такими могущественными дворянами, как принцы Чэнь и клан Тяньхай.

Единственной задачей молодого императора было читать мемориалы, присланные во дворец из различных провинциальных и графских правительств.

Он также редко встречался с великими министрами во дворце. Даже Мо Юй, которая была лично призвана обратно в столицу, входила во дворец только три раза.

Многие люди верили, что это было связано с тем, что император с холодным и эксцентричным характером не желал встречать других.

И почему так было? Потому что он был с физическими недостатками.

Он не мог говорить, мог видеть только одним глазом, у него не было одного уха, он хромал на одну ногу, и у него была одна рука.

Такие серьезные недостатки означали, что даже термин 'калека' был слишком избыточным.

Но этот калека стал Императором Великой Чжоу.

Присутствие Шан Синчжоу означало, что никто не смел ничего делать, и тем более выражать возражения, но их взгляды нельзя было изменить.

С тех пор, как Юйжэнь взошел на трон, всевозможные слухи начали распространяться во дворце и за его пределами.

Некоторые говорили, что у него был жестокий и безжалостный характер, и он любил избивать служанок до смерти.

Другие говорили, что он был робким интровертом, которым каждый день командовали дворцовые служанки.

Но все эти люди забыли очень важную вещь.

Молодой император только перечитывал мемориалы и проживал глубоко во дворце.

Но ему потребовалось только три года после восхождения на престол, чтобы стабилизировать хаос, последовавший за падением правительства Тяньхай.

Политика Имперского Двора гладко продолжала свою деятельность, а правительство становилось более прозрачным день за днем. Строгие законы были устранены, а правосудие оставалось неустанным. Жизни людей постепенно улучшались.

Текущую Великую Чжоу можно действительно было описать, как мир в мире.

Как мог такой император быть жестоким и неспособным правителем, и как он мог быть робким и посредственным индивидом?

Многие важные индивиды, включая Белого Императора, очень хорошо осознавали, что этот император был экстраординарно мудрым и опытным в правлении.

Да, как мог единственный сын Императора Сяня и Божественной Императрицы Тяньхай, которому Шан Синчжоу доверил идеалы всей своей жизни, быть обычным человеком?

.....

.....

Сюй Южун, естественно, не верила, что молодой император был таким, как говорили слухи.

Ей было интересно увидеть, что он за человек.

Даже до того, как молодой император вернулся в столицу, чтобы занять трон, она уже слышала его имя много раз.

В тех разговорах молодого императора называли 'старшим братом' или 'старшим братом Юйжэнем'.

В снежном храме и мавзолее Сада Чжоу Чэнь Чаншэн много раз упоминал своего старшего брата.

В то время Чэнь Чаншэн все еще не знал, что она была Сюй Южун, так что, естественно, ничего от нее не скрывал.

В этих разговорах она услышала абсолютную близость и доверие.

Хотя прошло много лет с тех пор, как он покинул Деревню Синин, и три года после того, как он покинул столицу, доверие Чэнь Чаншэна в своего старшего брата осталось неизменным.

Даже если эти старшие братья ни разу не встречались после той ночи в Мавзолее Книг.

Вопрос был в том, действительно люди не менялись?

Сюй Южун так не думала, особенно, так как она очень хорошо осознавала силу того кресла.

Это в точности было то кресло, в котором сейчас сидел Юйжэнь.

Ради этого кресла даже такой человек, как Император Тайцзун, стал жестоким и бессердечным, убивая своих братьев и терроризируя своего отца.

Божественная Императрица была такой же.

Молодой император был потомком клана Чэнь, собственным сыном Божественной Императрицы. Как он мог быть человеком, который верил в эмоции?

Сюй Южун испытывала некоторое беспокойство.

Многие вещи, которые она хотела сделать, основывались на доверии Чэнь Чаншэна к Юйжэню.

Так что она хотела лично увидеть, каким человеком был молодой император.

Евнухи и служанки сопроводили ее к двери холла, после чего поклонились и удалились.

Сюй Южун заметила, что эти евнухи и служанки смотрели на свет внутри холла с уважением и восхищением.

Она с самого детства часто входила в Имперский Дворец, и там все еще было место, принадлежащее ей. Она была очень хорошо знакома с этим местом, но крайне незнакома с такими взглядами.

Такие взгляды не принадлежали к настолько глубокому и темному месту, как Имперский Дворец.

Свет глубоко внутри холла исходил от Ночной Жемчужины, встроенной в киноварный столб.

Древнее напольное покрытие было вытерто так чисто, что в нем можно было увидеть свое отражение.

Молодой император сидел за столом, читая мемориал.

Он был одет в яркое желтое одеяние, и один из его рукавов был пустым.

Его волосы были зачесаны, а не намеренно скрывали слепой глаз.

Сюй Южун подошла к столу.

Молодой император поднял голову.

У него было очень теплое выражение лица и спокойные глаза, но от него исходила аура очевидной настойчивости.

Сюй Южун находила его знакомым, испытывая необъяснимое чувство близости.

Потому что он был сыном Императрицы? Или потому, что его глаза и выражение лица, как казалось, были высечены из той же литейной формы, что у Чэнь Чаншэна?

У Сюй Южун было глубокое понимание Божественной Императрицы Тяньхай и глубокое

понимание Чэнь Чаншэна.

Даже не говоря, она знала, что думали Божественная Императрица и Чэнь Чаншэн.

В этот миг она также знала, о чем думал молодой император.

Сюй Южун спросила: «Почему я не нравлюсь Вашему Величеству?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/331234>